

Дитер Визнер

Майкл Джексон

Правдивая история

Мы братья, Дитер, мы должны держаться друг друга, не позволяй, чтобы система встала между нами.¹

Майкл Джексон

¹ «We are brothers, Dieter, we have to stay close, don't let the system come between us.» – Голосовое сообщение Майкла Джексона, xx.xx.xxxx

Содержание

- 9 От автора
- 11 *Крокодиловый рок*
- 15 *Родгау, 25 июня 2009 г., 23 часа 50 минут – и позже*
- 27 *Начало – Лос-Анджелес, сентябрь 1995-го*
- 29 *Мюнхен, весна 1996-го*
- 31 *Делаем HIStory*
- 37 *Первые трещины*
- 39 *Фанаты*
- 45 *Звёзды в Японии*
- 48 *Друзья-спортсмены*
- 50 *Ожидание и сценическая лихорадка*
- 52 *Неверленд – в первый раз*
- 61 *Монте-Карло, май 2000-го*
- 64 *Размер имеет значение*
- 67 *Кнут и пряник*
- 70 *Учись смолоду*

- 74 Подарки
- 76 Ревность
- 80 Проблемы в отношениях и груз ожиданий
- 89 Закон и порядок
- 93 У кого право, тот и победил
- 98 Равновесие звёзд
- 107 В полном отрыве
- 109 Вселенная под названием «Майкл Джексон»
- 113 Паук плетёт свою сеть
- 125 11 сентября – Майкл в Нью-Йорке
- 137 Предательство и заговор – опасения Майкла
- 141 Тех, во тьме, не виден след
- 143 Берлин, ноябрь 2002-го
- 145 Ужин на одного
- 158 Берлин, суббота, 23.11.2002
- 161 Крушение отменяется
- 163 Сила мыслей

- 166 *Доверенность*
- 167 *Письмо*
- 172 *Давай менять систему...*
- 175 *Начало конца*
- 181 *Сопротивление*
- 186 *Непрошенные гости*
- 194 *MJ Universe принимает очертания*
- 199 *Майкл жмёт на газ*
- 202 *Благотворительность и наставничество*
- 205 *Хэллоуин в Лас-Вегасе*
- 207 *Неверленд-2*
- 210 *Пора делать покупки – Лас-Вегас, конец октября 2003-го*
- 214 *Бегство, достойное кино – Лас-Вегас, 17.11.2003*
- 221 *Меня зовут Паркер ...*
- 223 *Ранчо Неверленд, 18.11.2003*
- 231 *Отель «Мираж», Лас-Вегас, 19.11.2003*
- 238 *«Список врагов»*

241 У позорного столба – Санта-Барбара, 20.11.2003

243 Во имя морали

245 Травля

248 Нация ислама

256 Военные действия

261 Интермеццо

262 Процесс – Санта-Мария, 31.01.2005 – 13.06.2005

266 Приговор

268 Гонимый и лишённый покоя

271 Через Вселенную

275 Распродажа

284 Побочные эффекты

287 Конец

291 Неверленд – в последний раз

292 Прощание

294 Лучшая в мире пицца

300 Эпилог

От автора

Про Майкла Джексона написано и сказано бесконечно много. Что-то соответствует действительности, что-то нет. В течение нескольких лет самого важного периода в его творчестве мне повезло быть не только его менеджером, но и доверенным лицом и другом. Я жил в его легендарном поместье Неверленд и сопровождал его во время 120 концертов на всех континентах. Эта книга должна исправить и дополнить существующий у людей образ Майкла Джексона. Это – моя задача и мой долг перед ним. Майкл так сильно отличается от того, каким его часто изображают! И ещё так многое нужно рассказать о нём. Он был остроумным и весёлым, шутил и смеялся надо мной – и вдруг бросался ко мне, полный страха и отчаяния.

Не все знают, что с 2000 года Майкл Джексон готовился к большим изменениям в своей жизни и творчестве. Он поверял мне свои намерения, конкретные планы и секреты – часто по ночам, лично или по телефону. Эта книга должна показать настоящего Майкла Джексона и позволить нам заглянуть в жизнь одной из самых блистательных поп-звёзд нашего времени. Жизнь, в которой Майкл Джексон однажды потерял веру в себя и стал жертвой тех, которым – как он считал – можно доверять. Жизнь, которая закончилась так рано. Как художник Майкл Джексон был готов к тому, чтобы ещё раз всё переменить, как человек однажды он просто не смог оправдать тех надежд, которые взвалил на себя. Известие о его смерти 25 июня 2009 года шокировало весь мир. Кем бы он стал, если бы

ему хоть раз дали побыть самим собой? Я невероятно счастлив, что действительно знал его, и мне его очень не хватает. Как друга, как человека, как звезды. Я хочу ещё раз дать людям возможность заново открыть для себя Майкла Джексона и увидеть его совсем другими глазами. Так близко, как только возможно.

Дитер Визнер, октябрь-ноябрь 2011 г.

Крокодиловый рок

Это была бы сказка, а не поместье, если бы не крокодилы. В тот жаркий день тёмно-синее калифорнийское небо простиралось над ранчо Неверленд, как огромная крыша. Тихий шорох крыльев и редкий щебет птиц, стрекотание одинокого кузнечика и ритмичные звуки далекой поливальной установки не нарушали, а скорее подчёркивали царящую вокруг тишину.

Майкл бежал через бесконечный луг, и его фигура издали казалась крошечной, пока постепенно увеличиваясь, не приблизилась. На нём была распахнутая красная рубашка с белой футболкой под ней и черные брюки. Жара была вполне терпимой: легкий ветер из долины Санта-Инес приносил и рассеивал вокруг прохладные брызги от поливальной установки. Этот влажный ветер развеивал волосы и рубашку Майкла, он двигался быстро, легко и гибко, изредка нарушая движение каким-то танцевальным прыжком. Он бросал взгляды в разные стороны, он улыбался. В этот чудный летний день он был в наилучшем настроении. Он был в своём мире. Он был у себя дома.

Неожиданно он остановился передо мной, скрестив руки за спиной, посмотрел на меня, потом взглянул вверх, в небо, и улыбнувшись, поздоровался своим неподражаемым *«Здравствуй, Дитер!»* и добавил: *«Дай тебе бог здоровья! Ты прекрасно выглядишь! Какой чудесный день!»* Он заметил, что я загорел, и я рассказал ему, что после полудня долго просидел на солнце на камнях одной из гор

Неверленда, чтобы кое-что обдумать. Он опустил взгляд на мои ноги и, сделав большие глаза, испуганно воскликнул: «*Вот так???* *Что ты делаешь?*» Он положил руку мне на плечо: «*Ты в своём уме? Ты что, спятил?*» Он обратил внимание, что я стою босиком и в шортах. В средствах массовой информации ранчо Неверленд часто описывали как земной рай. И действительно – кругом бабочки, стрекозы, полевые цветы... Но Майкл имел в виду другое: из-под камней иногда выползали гремучие змеи и скорпионы, и он не мог понять, как я мог ходить там босиком.

Он охватил голову руками, снова предостерёг меня от этих коварных гадов и на полном серьёзе заклинал меня никогда больше не ходить по ранчо без обуви. Эти опасные существа тоже божьи творения и имеют право на спасение в Ноевом ковчеге. Поэтому он не велел истребить их, а рассматривал как часть своей Вселенной – Неверленда. Иногда по ночам вдали даже были слышны голоса койотов, их странные и зловецкие завывания. Майкл сложил руки на груди, вздрогнул словно от озноба и пошёл посмотреть, как там его дети – сын Принс и дочь Пэрис – и закрыть окна в их комнатах. Даже днём он по-отцовски не выпускал детей из вида и следил, чтобы они не забредали слишком далеко на огромной территории. Ведь койоты были активны не только по ночам.

После того как я надел брюки и спортивные ботинки, мы выпили в тени на веранде холодного чая и отправились на небольшую прогулку по ранчо. Какой это был прекрасный день! Мы не говорили ни о новых проектах, ни о других делах. В такие дни, как этот, на

ранчо исключались все заботы, и однажды мне показалось, что такое ленивое ничегонеделание собственно и есть самая большая роскошь, которую человек может себе позволить. Не продлевают ли нам жизнь как раз такие моменты, когда ты не знаешь, что будешь делать в следующий миг, когда ты никуда не спешишь, а время словно остановилось? Мы прошли мимо древних деревьев, мимо озера с черными лебедями, мимо павлина, распутившего свой хвост, и подошли к вольерам частного зоопарка Майкла. Вероятно, мы просто ориентировались на пронзительные крики попугаев. Наконец мы остановились и прислонились к ограде загона для крокодилов. После тишины я сначала наслаждался разнообразными звуками, как в джунглях, и пытался разглядеть тех, кто их производил. Я чувствовал себя как в раю. Вдруг Майкл, который только что спокойно стоял рядом, совершенно неожиданно могучим прыжком перемахнул через ограду крокодильего бассейна, добежал до угла и спокойно уселся на стену ограждения. Озорно улыбаясь, он с любопытством наблюдал за обитателями своей Вселенной. Как чучела, они лениво лежали в воде, огромные туши, длиной где-то под два метра. И как раз там, где сидел Майкл, лежала внизу такая рептилия, головой к стене. При виде этого мне стало как-то не по себе, но я же не знал, может, он раньше не раз там сидел и уже подружился с животным. Ноги Майкла висели почти над самой водой. Он смотрел на абсолютно неподвижного великана, по-прежнему улыбаясь, потом взял горсть мелких камешков и стал бросать по одному на толстый панцирь крокодила. Это не причиняло тому боли, вряд ли он вообще что-нибудь заметил. При ударе о

панцирь камешки производили глухой низкий «деревянный» звук, словно их кидали в большое толстое дерево. Это продолжалось какое-то время, Майкл посмеивался – он стремился поддразнить, разбудить и расшевелить зверя, словно хотел сказать: «Если уж я держу крокодилов, то они могли бы сделать что-нибудь интересное, вместо того чтобы вечно лежать тут неподвижно!» Я уже не раз посмеивался над его странными идеями, но в то же время мне хотелось предостеречь его: *«Майкл, будь осторожен! Не перебарщивай!»* – прошептал я и добавил насмешливо, что если он будет так продолжать, то может забыть про свою «лунную» походку. Он не хотел меня слушать и продолжал кидать камешки. Но не долго. Вдруг вода закипела, и за какую-то долю секунды крокодил оказался на поверхности. С громким фырканием он распахнул свою пасть почти на 90 градусов и хотел схватить Майкла за ноги. Каким-то чудом Майкл успел молниеносно поднять ноги, прежде чем острые ряды зубов в могучих челюстях сомкнулись с таким звуком, словно захлопнулась крышка тяжелого сундука. Майкл ловко вскочил на стену. Теперь он стоял там и – я не верил своим глазам – сгибался от смеха! Он запрокинул голову и просто не мог остановиться. Вот таким он был.

Родгау, 25 июня 2009 года, 23 часа 50 минут – и позже

Снаружи веял мягкий ветерок тихой летней ночи. Совсем не так тихо было в моём бюро, где каждый день ежеминутно звонили телефоны. Служебные помещения находятся на краю промышленной зоны, которая вечерами словно вымирает. В этом добровольном уединении я работаю уже давно и спокойно могу до поздней ночи вести деловые разговоры по телефону, как того требует сдвиг по времени в Америке. С полчаса назад мне позвонил один хороший знакомый из Лос-Анджелеса, чтобы сообщить, что Майкл Джексон очень нездоров и на карту поставлена его жизнь. Как бы мрачно это ни звучало, но моей первой реакцией был громкий смех. Это же просто невозможно! Никогда, даже в самых отдалённых мыслях, не мог бы я допустить, что в этом сообщении есть хоть доля правды. Вместо этого я заподозрил тут слишком хорошо мне известную тактику Майкла: под предлогом неважного здоровья отказаться от предстоящего турне This Is It. После объявления 5 марта в Лондоне о большом прощальном турне все билеты на запланированное шоу были распроданы. И Майкл Джексон – как величайшая поп-звезда всех времен и народов – находился в центре внимания общественности. Турне должно было начаться 13 июля 2009 года, через 18 дней. После этого звонка я был уверен, что уже в ближайшем будущем концерты будут официально отменены из-за «проблем с сердцем» или чего-то подобного. Насколько я знал, это турне совершенно не вязалось с его представлениями, подобные мероприятия больше не входили в его планы и вызывали лишь

внутреннее сопротивление. Он с трудом согласился на десять концертов, а между тем, по мысли организаторов, их должно было быть пятьдесят. Поэтому на следующий день я ожидал сообщения в прессе, которое хитроумно избавило бы его от всех обязательств «по болезни».

Но я ошибался. Незадолго до полуночи мне позвонил ещё один знакомый, который находился на вилле Майкла и располагал более точной информацией: случилось страшное – Майкл умер. Кровь застыла у меня в жилах., потому что тон, которым было сделано сообщение, не оставлял никаких сомнений. Я был в шоке и не мог сдержать слёз. Я был просто парализован и не мог говорить дальше. Привыкший всегда сразу по-деловому решать возникающие проблемы, теперь я чувствовал безграничную беспомощность. Как в тумане смотрел я на все эти плакаты, фотографии и памятные вещи Майкла Джексона, которые он подарил мне в благодарность за совместную работу. Всю жизнь меня считали скорее одиночкой и, как утверждали некоторые, опытным стратегом в деловой жизни. И всё же – с Майклом Джексоном меня связывало нечто большее, чем просто многолетние деловые отношения: в эту ночь я потерял друга.

Едва я получил эту новость, как она уже облетела весь мир, и в течение нескольких минут мне не было спасения от звонков и писем по электронной почте. Положение было драматическим, я уже не мог ясно мыслить. Телефоны звонили ежесекундно, электронная почта вышла из строя, и не было никакой надежды ответить одновременно на все просьбы об интервью. К этому прибавились

звонки и сообщения от многочисленных глубоко шокированных фанатов, которые не могли и не хотели верить сообщению о смерти Майкла. Я быстро понял, как сильно эта новость взволновала весь мир, насколько глубоким был шок, но также и то, какое неверие смерть Майкла вызвала в первые дни у многих. Майкл Джексон умер – это было невозможно, этого просто не могло быть! Но на один вопрос, который мне снова и снова задавали уже этой ночью, я мог однозначно ответить «нет»: нет, это не было самоубийство. Не только потому, что Майкл бесконечно любил своих детей, но и потому, что он ещё столько хотел сделать в своей жизни, добровольный уход просто не вязался с ним. Майкл хотел жить. В эту ночь уже нечего было и думать о сне. Всё ещё в шоке, я погрузился в бесчисленные воспоминания о совместно проведённом времени: наша первая встреча, многочасовые разговоры, турне HIStory, все те страшные, но и прекрасные события, которые я делил с ним. Я потерял представление о времени, но в какой-то момент – уже светало – я сидел в своей машине и ехал по безлюдным улицам домой.

На следующее утро стали понятны неслыханные масштабы потока запросов и соболезнований со всего света, который не прекращался с ночи. Но не только это: многие из фанатов были в таком шоке и отчаянии, что некоторые даже грозили покончить с собой. И даже сегодня, спустя больше двух лет после смерти Майкла Джексона, я получаю многочисленные сообщения от людей, которые свидетельствуют об огромной пустоте, оставшейся после смерти

Майкла, расспрашивают о том, каким он был в действительности, хотя знают больше об обстоятельствах его смерти.

После смерти Майкла затихли голоса его закоренелых критиков, обидные прозвища вроде «Wacko Jacko» (обезьянка Джеки) были снова уважительно заменены на «King of Pop» (король поп-музыки). День смерти Майкла Джексона стал для многих людей событием, которое переживали все вместе и о которых говорят, что после них мир уже никогда не будет прежним. Каждый ещё точно помнит, что он делал в тот момент, когда услышал известие, и где он был. У каждого есть своя история о смерти Майкла Джексона, и не важно, являешься ли ты его фанатом или нет, его слишком ранняя смерть оставила брешь в мире музыки.

За шоком какое-то время следовало оцепенение. Миллионы фанатов, сотрудники, друзья и родственники Майкла Джексона пытались в тихом отчаянии сначала вообще осознать и смириться с фактом его смерти. Сколько бы расстройств и забот ни принесла мне эта смерть, в первые дни мне не приходило в голову связаться с его семьёй. Никто не готов принимать выражения соболезнования, даже из лучших побуждений, когда сам ещё находится в шоке.

Только через несколько дней я позвонил отцу Майкла – Джо. Это был короткий, тихий и печальный разговор с добрым знакомым, которого я знал как грубоватого делового человека, который всегда был готов выдать острую шутку или дерзкое предложение. Но во время разговора он произвел впечатление сломленного человека. Ему всё ещё было совершенно не ясно, как он и другие члены семьи

Джексонов должны вести себя с представителями средств массовой информации и как реагировать на смерть бесспорно самого известного и самого успешного члена семьи. Он спросил, приеду ли я в Лос-Анджелес на похороны. Я ещё не знал этого, но потом, когда постепенно стали ясны масштабы мероприятия, я решил воздержаться. 7 июля в Стэйплс-центре в Лос-Анджелесе состоялась официальная церемония прощания с Майклом Джексоном. Последние почести отдали ему такие друзья и соратники, как Дайана Росс, Берри Горди или Брук Шилдс, и конечно члены семьи. Миллионы зрителей во всём мире следили за церемонией прощания на экранах телевизоров. Она не оставила равнодушным и меня. Но я был рад, что позже смог проститься с Майклом в гораздо более спокойной обстановке.

После смерти Майкла я постоянно поддерживал связь с Джо Джексоном, она существует и до сих пор. Известно, что отцы, чьи сыновья умерли слишком рано, например, на войне, часто испытывают чувство внутренней пустоты, вызванное нелепым нарушением нормальной смены поколений, и собственное существование кажется им бессмысленным. Джозеф Джексон, отец, часто рассказывает, как он любил и любит своего сына, какими бы трудными порой ни были их взаимоотношения. Однажды я спросил его про тяжёлую цепь у него на шее, на которой висит большой серебряный амулет в виде птицы. Опущенные крылья и перья из хвоста посередине образуют букву «М». «*Это Майкл, – объяснил он смысл своего украшения, – мой сын!*»

Майкл Джексон умер в такой момент, когда он уже давно потерял контроль над собственной жизнью. В результате хитроумных действий окружавшей его системы у него просто не оставалось другого выхода, он был вынужден выступать и участвовать в турне This Is It, он уже не имел никакого влияния на принятое решение. Он был загнан в угол, из которого уже не смог выйти.

Одного известного писателя как-то спросили в интервью по случаю 75-летия, как он себя чувствует, на что он ответил: «Как будто я въезжаю в гараж, и стена всё ближе». Подобное высказывание в этом случае могло быть продиктовано неоспоримостью возраста – неотвратимо текущим временем, от которого никому не уйти. Но время Майкла – с биологической точки зрения – ещё не истекло. Совсем не преклонный возраст был препятствием к жизни, а система из чужих интересов, которая за прошедшие годы стала самостоятельной и оставляла ему мало свободы для собственных идей и решений.

Кто-то может подумать, что смерть была избавлением для Майкла – как иногда для неизлечимо больных – или единственным выходом из его заключения. По-моему, это не так. Мир мог бы ещё много лет наблюдать нового, другого Майкла Джексона. Майкла, который всегда был готов развивать новые модели в бизнесе и черпать силы из себя самого и своего явно бесконечного творческого потенциала.

До сих пор я иногда думаю: «Черт, мне надо ему позвонить!», – чтобы через секунду понять, что больше никогда не смогу этого

сделать. Я был на девять лет старше него и однажды в шутку попросил его, если так случится – прийти на мои похороны. Сколько же тогда наверное соберётся народу и журналистов в тихом маленьком городке, где я живу – ради него! Он засмеялся, но потом сказал серьёзно: *«Пожалуйста, никогда не говори об этом!»*

Начало – Лос-Анджелес, сентябрь 1995-го

Полёт из Франкфурта в Лос-Анджелес проходил нормально. Задремав в самолёте, я вдруг проснулся от вопроса, что я, собственно, здесь делаю? Правильно, я летел к необыкновенному артисту, крупнейшей в мире поп-звезде. Я никогда бы не поверил, что когда-нибудь лично встречу с Майклом Джексонном, и вот – скоро я расскажу ему об одной своей новой коммерческой идее! Уже несколько лет я активно работал в сфере продвижения товаров и услуг, сотрудничал с такими крупными компаниями, как Lufthansa или Haribo и успешно претворял в жизнь различные коммерческие идеи моих партнёров. Примерно за восемь месяцев до этого полёта в Лос-Анджелес ко мне пришёл один знакомый, который работал в фирме Red Bull и теперь занимался развитием нового энергетического напитка. В середине 1990-х это была вполне актуальная тема. Он спросил меня, как наилучшим образом вывести на рынок созданный им напиток. Тогда я ещё понятия не имел о таких напитках и их возможностях на рынке и высказал свои сомнения. Но после долгих разговоров нам пришла в голову блестящая идея: Нужно связать энергетический напиток с какой-нибудь поп-звездой. *Но с кем? А почему бы не с величайшим в мире? С Майклом Джексонном!* И тут нам стало смешно, потому что идея действительно не имела никаких шансов на успех. Напиток, с большими затратами разработанный этим знакомым и фирмой Wild в Гейдельберге (Capri Sonne), имела интересный персиковый вкус, который в холодном виде был очень освежающим

и необычным. Это был, совершенно в духе времени, изотонический Healthy Drink, здоровый напиток, и мы быстро придумали название MJ Mystery Drink, созвучный предстоящему мировому турне Майкла Джексона HIStory. В качестве упаковки мы представили себе тогда особенно модную Slim-Line банку золотого цвета с красной надписью: «fresh – cool – magic». Даже сегодня фанаты высоко ценят эти пустые банки, говорят, ещё можно купить неоткрытые банки за 800 долларов, содержимое которых можно назвать древним – через 15 лет после истечения срока годности. После того как мы предложили наш продукт компании Sony в США и отправили соответствующее письмо, я сначала почти забыл об этом и считал всё просто шуткой. Тем большей неожиданностью полгода спустя стало для нас приглашение от фирмы Sony с предложением ещё раз на месте по-настоящему представить новый напиток и заодно познакомиться с Майклом Джексоном. Ведь это же именно он и его имя должны были ассоциироваться с напитком и, следовательно, он также считался первым, кого всё это убедило. В полёте я снова и снова думал о том, какое же это странное ощущение, когда сбываются мечты.

Банка, с которой всё началось.

Борьба за артиста и его рыночную стоимость тогда была очень серьезной. Майкл Джексон был товаром, с которым и без его музыки можно было делать большой бизнес. С тех пор, как Джей Коулмен (Jay Coleman) в 1983-м и 1985-м заключил для Майкла Джексона сделки с компанией Pepsi на пять и на десять миллионов долларов, имя артиста оказалось связано с освежающим напитком для молодых. Удачный ход Коулмена состоял в том, чтобы ассоциировать обаяние, бодрость и юношеский вид поп-звезды с маркой Pepsi, а Coca-Cola вдруг стала выглядеть немного старой, а кроме того, это принесло компании Pepsi миллионные прибыли. И вот мы создали для Майкла Джексона новый, совершенно особенный напиток – независимо от большого концерна по

производству напитков. Учитывая объёмы сделки Коулмена, я знал, в каком диапазоне мы находимся.

Но я бы солгал, если бы сказал, что уже тогда был фанатом Майкла Джексона. Разумеется, когда в 1980-х или начале 1990-х летним вечером я шёл по какому-нибудь городу, в Европе или на другом континенте, было невозможно укрыться от музыки Майкла Джексона. Неважно, Thriller, Beat it или Billie Jean – его песни эхом разносились по улицам и переулкам, музыка Майкла Джексона словно стала музыкальным сопровождением целого поколения. Поэтому он был для меня особенным, он был феноменом! Но фанатом его музыки я стал позже.

Прибыв на фирму Sony, мы – мои деловые партнёры и я – должны были на каком-то изолированном этаже пройти странную процедуру. Под руководством людей из службы охраны мы учились вставать и садиться для приветствия мировой звезды. И хоть это показалось нам немного смешным, мы выполняли все указания, чтобы не лишиться себя этой встречи, будучи так близко к цели. И вот, когда мы ещё повторяли упражнения, вдруг тихо отворилась дверь, и Майкл Джексон оказался в середине помещения: Майкл Джексон стоял прямо передо мной! Самый знаменитый на свете артист был ниже и худощавее, чем я ожидал, однако выглядел невероятно энергичным и гибким. Мы мгновенно затихли и смотрели только на *него*. Встать? Сесть? Никто из нас об этом уже не думал, да всё равно было бы поздно. Сам Майкл Джексон уже стоял перед нами. Так близко, что можно дотронуться! Позже я понял, что его неожиданное появление

было частью его инсценировки. На сцене, как в настоящей жизни: Майкл любил выступать. Точно просчитанное время, отработанная хореография, его внезапное появление из ниоткуда (иногда после многочасового ожидания) – всё это было неотъемлемой частью его личности и его манеры поведения на публике. Так он изображал обаяние недоступности, таинственной и преисполненной уважения, и невидимую дистанцию, которую он тут же разрушал приветливыми словами и, к облегчению окружающих, снимал почти невыносимое напряжение от почтения и уважения.

На Майкле была черная шляпа, солнечные очки и черные брюки с золотыми лампасами, а также черная рубашка, выпущенная поверх брюк. После мгновения тишины он уважительно поклонился в нашу сторону. Мы тоже отлично выглядели в своих темных костюмах с галстуками. Чтобы начать разговор, он опустился на самобалансирующийся стул и, как мальчик, качался на нём, скрестив ноги. Он был чрезвычайно любезен, стеснителен, почти робок – во всяком случае, совсем не такой, каким я представлял себе поп-короля. Он говорил тихо и сжато и сразу перешёл к делу. Он сказал, что с удовольствием посмотрит наш MJ Mystery Drink. Тут мы с гордостью показали свои сверкающие золотом банки с искрящейся надписью. Восхищённый внешним видом банки, Майкл Джексон предложил попробовать самое главное всего проекта – сам Peach-Flavor-Drink – напиток со вкусом персика. Он уже собирался открыть одну банку, как подскочили охранники и мгновенно остановили его. Они забрали у Майкла из рук банку – так, словно мы хотели отравить короля. Тут рассмеялся даже сам Майкл Джексон, а

вскоре и все в помещении, понявшие невольную комичность ситуации. Зачем вдруг захотели бы мы отравить именно того, кто – единственный – должен был обеспечить успех нашего продукта? Как бы смешна ни была эта ситуация, она впервые показала нам, насколько сильно эта суперзвезда находится под контролем своего окружения. Многие вещи он уже тогда не решал сам. С кем вести дела или лично встречаться – всю его жизнь определяли интересы, которые не всегда были его собственными.

Получив подтверждение от фирмы Sony, что наш совместный проект на правильном пути, мы отправились домой. Майкл Джексон тоже высказался положительно, хотя у него даже не было возможности попробовать наш напиток.

Потом этот напиток распространяли для пробы на некоторых больших концертах, а также на одной очень дорогостоящей презентации в Амстердаме. Но в итоге проект так никогда и не был реализован. Естественно, мы были немного расстроены и разочарованы, поскольку верили, что сам Майкл Джексон на нашей стороне. Уже был выпущен чудесный рекламный видеоролик с нашим напитком, снятый очень успешными в 1980-1990-х «Torpedo Twins» (кинокомпания DoRo-Filmproduktion, Руди Долезал и Ганс Россакер). За наш MJ Mystery Drink были уплачены большие лицензионные пошлины, чтобы его можно было продвигать с помощью Майкла Джексона, но Sony не стала соблюдать договорённости и устранилась от обещанной поддержки. Уже тогда я заметил, что артист находится под жёстким контролем системы,

которая строго закрывает доступ для посторонних, даже если, как в нашем случае, уже всё было оплачено.

И всё же: я познакомился с величайшей на свете поп-звездой.

Сколько людей могли бы этим похвастаться?

Но неужели этим всё и закончится?

Мюнхен, весна 1996-го

Как тот, кто сразу не сдаётся, я ждал в холле отеля Bayerischer Hof, где Майкл Джексон жил во время посещения Мюнхена. Мне удалось несколько раз поговорить по телефону с начальником его охраны, и он помог мне устроить вторую встречу с Майклом. Вообще-то Sony строго запретила все контакты звезды с посторонними, но через десять минут Уэйн Нэджин (Wayne Nagin), начальник охраны, пришёл за мной и проводил меня в номер, где остановился Майкл. Я уселся на диване и ждал почти полчаса, пока он не закончил телефонные разговоры и не пришёл ко мне, совершенно непринуждённо. И снова он произвёл впечатление очень вежливого и внимательного человека. Мы сели, и тут наконец-то он смог попробовать глоток нашего эликсира здоровья. «*Way!!!*» - тут же выразил он свой восторг. Персиковый вкус, что называется, попал в точку. Я рассказал ему о том, как Sony помешала мне и моим людям разработать наш напиток MJ Mystery и как, похоже, все посторонние просто были полностью изолированы. Он дал мне понять, что знает про эти закулисные игры, и скоро у меня создалось впечатление, что он хочет мне помочь.

Мы разговаривали почти три часа о многом, и постепенно напиток почти перестал играть какую-нибудь роль. Темы возникали одна за другой. Через несколько месяцев, 7 сентября 1996 года в Праге должно было стартовать большое мировое турне HIStory, с которым он почти год будет ездить по всему миру. И тут он предложил, чтобы я тоже поехал и сопровождал его. Он говорил совершенно серьёзно,

он меня приглашал. Когда спустя несколько часов я покинул гостиницу, то сначала бесцельно бродил по улицам вблизи главного мюнхенского вокзала. Я не до конца понимал, что со мной произошло, я был словно оглушён, но очень счастлив. Мне навстречу шли люди, они казались мне какими-то нереальными. Если бы они знали! Всего несколько минут назад я сидел рядом с величайшей поп-звездой, и вот теперь я даже буду сопровождать его во время турне. Но никто ничего не замечал, да и с чего бы вдруг? Ведь по мне не было видно, что со мной произошло, но внутри меня царил своего рода необычайное положение. Похоже, я неосознанно понимал, как сильно изменит мою жизнь эта встреча с Майклом Джексонем.

Старый советский АН, который я рассматривал вблизи в одном из бесчисленных аэропортов, где мы побывали во время турне, был самым большим в мире транспортным самолётом, абсолютным воздушным гигантом с максимальным взлётным весом 250 тонн. Расположившись на 14 колёсах, установленных прямо под корпусом, он выглядел, как жирный кит, выброшенный на берег. На этого Моби Дика могли бы поохотиться капитан Ахав и его команда, – подумал я, – но как вот это может летать?

Ещё один концерт закончился, как всегда – с огромным успехом. Было уже темно, слегка моросило. Огромное отверстие под откинутым носом самолёта было широко открыто, просторная рампа была выдвинута, и из ненасытного брюха просачивался таинственный свет. Там наверняка хватило бы места для целого танка или вертолёта. То и дело подъезжали большие и маленькие грузовики, и роуди одну за другой перегружали в прожорливого монстра части переносной сцены Майкла Джексона – театральные подмости. Кулисы и декорации, акустическая техника, световые конструкции и механизмы для спецэффектов, костюмы, музыкальные инструменты, полное техническое оснащение – багаж суперзвезды. Самолёт был величиной с целый дом, и вот это чудо техники было предоставлено для обслуживания шуплого Майкла Джексона – какой контраст, можно было подумать. Но Майкл и сам был – чудо! Его турне приводило в движение не только самолёты, оно будоражило весь мир.